

D. Dumond. The Eskimos and Aleuts. London, 1977, 180 p.

Тем, кто занимается проблемами происхождения алеутов и эскимосов, хорошо известны имя Д. Дюмонда и его интересные статьи о древнейших этапах этнической истории алеутов и эскимосов, особенно тихоокеанских, а также индейцев. Думается, что уже по одной этой причине книга Д. Дюмонда «Эскимосы и алеуты» привлечет внимание специалистов. Среди многочисленных работ о происхождении эскимосов и древнейших этапах их культуры монография Д. Дюмонда выделяется тем, что главное внимание ее автора обращено не на эскимосов Арктики, а на эскимосов, живущих на тихоокеанском побережье Аляски и на Алеутских островах.

Но нельзя не указать, что, увлекаясь описанием значимости южных окраин расселения эскимосов, автор допускает некоторые преувеличения. Например, он пишет, что большинство эскимосо-алеутов живут между Беринговым проливом на севере и Алеутскими островами и п-овом Аляска на юге (с. 1), хотя фактически численность коренного населения здесь меньше, чем на Канадском Севере и в Гренландии, вместе взятых. Отметим также, что замечание автора о чрезмерном увлечении эскимосоведов Арктикой в ущерб более южным районам обитания эскимосов нельзя отнести к советским исследователям, которые всегда уделяли много внимания коренному населению Алеутских островов и тихоокеанского побережья США¹.

За кратким предисловием, в котором автор объяснил причины своего особого внимания к этнической истории населения, живущего к югу от Полярного круга, следуют восемь глав, библиография, список иллюстраций и указатель. Прежде чем обратиться к содержанию этих глав, надо сказать, что рецензируемая монография, как и многие другие книги издательства «Теймс энд Уадсон», по своему характеру стоит на грани между научными и научно-популярными публикациями, чем и объясняются некоторые ее особенности. Так, в тексте отсутствуют ссылки на литературу. Вместо этого к каждой главе дается библиография избранных работ по данной тематике с пояснительными замечаниями Д. Дюмонда. В книге 119 иллюстраций (карты, планы жилищ, рисунки орудий, фотографии и т. д.). Все это, несомненно, облегчает восприятие материала.

Книга Д. Дюмонда представляет значительный интерес как для широкого читателя, так и для специалистов.

Глава первая, «Открытие: поиски новых земель», содержит очень краткие сведения о норманских поселениях в Гренландии, об открытии новых земель и изучении алеутов и эскимосов русскими, англичанами и датчанами с конца XVI по начало XX в. На нескольких страницах сообщаются суммарные сведения о физико-географических условиях Американского Севера, о лингвистической классификации алеутско-эскимосской семьи языков и культуре людей, говорящих на них. Думается, что историки географических открытий, археологи, этнографы вряд ли найдут в этой главе что-либо новое для себя, если не считать очень спорного и непонятно на чем основанного высказывания, что языки народов северо-востока Азии, включая чукотский, родственны алеутско-эскимосским столь же близко, как эти последние между собой (с. 24).

Известно, что в прошлом эскимосский язык иногда включали в число палеоазиатских вместе с корякским и чукотским. Но объединяли их главным образом потому, что все они не входили в какие-либо иные языковые семьи. Известно также, что проблема генетического родства эскимосских и алеутских языков с языками различных языковых семей дебатировалась лингвистами на протяжении многих десятилетий. В результате последних исследований советских лингвистов-североведов, особенно Г. А. Меновщикова и П. Я. Скорика, выявляются лексические и некоторые грамматические соответствия в эскимосских и чукотском языках, объясняемые контактами между эскимосами и чукчами, конвергенцией и, может быть, очень отдаленным родством². Поэтому мы не можем согласиться с предположением Дюмонда о равной степени близости эскимосских языков к чукотскому и алеутскому. К алеутскому эскимосские языки, несомненно, намного ближе.

Во второй главе, «Люди древних тундр», кратко излагаются современные представления о позднеплейстоценовых этапах ледниковой эпохи на Американском Севере. Автор напоминает о существовании с 23 тыс. лет до 12 тыс. лет до н. э. (а в отдельные периоды и позднее — до 8 тыс. лет до н. э.) Берингийской суши, являвшейся продолжением равнинных тундр Восточной Сибири и соединявшей Азиатский и Американский континенты. Берингия вместе с Аляской составляли, по выражению Д. Дюмонда, «принадлежавший Азии полуостров», вклинившийся в североамериканский ледниковый щит (с. 34).

¹ В числе последних работ об этом географическом ареале можно назвать следующие: Р. С. Васильевский. Древние культуры Тихоокеанского Севера. Новосибирск, 1973; А. П. Окладников и Р. С. Васильевский. По Аляске и Алеутским островам. Новосибирск, 1976.

² Г. А. Меновщиков. «Эскимосско-алеутская языковая общность и ее отношение к другим языкам. — «Происхождение аборигенов Сибири и их языков», Томск, 1973; П. Я. Скорик. К проблеме языковой общности аборигенов северо-востока Азии. — «Вопросы языкознания», 1977, № 3.

Около 11 тыс. лет назад североамериканские ледники стали отступать. Но полностью ледник исчез с территории континентальной Канады менее чем 5 тыс. лет тому назад, а на Аляске ледники уменьшились до современных размеров около 6 тыс. лет тому назад (с. 34). Думается, что разделом об истории оледенения на Американском Севере Дюмонд удачно вводит читателя в географическую обстановку, в которой совершалось проникновение человека из Азии на север Американского континента. В этой главе Д. Дюмонд останавливается так же на наиболее редких археологических находках на Аляске и на комплексе орудий, который специалисты относят к палеоарктической традиции.

Дюмонд отмечает, что, зная хронологию оледенений на севере Канады, не удивляешься отсутствию здесь культурных остатков, предшествующих рубежу VI и V тысячелетий до н. э. На Аляске же более ранние находки отражают связь этой территории с Азией. К ним, по мнению Д. Дюмонда, относятся несколько обработанных костей, обнаруженных в Оулд Кроу Флэтс, вблизи границы Аляски с Канадой, в местности, которая в висконсинскую эпоху была свободна от ледника.

Возраст этих костей датируется радиоуглеродным методом в 29—26 тыс. лет. Каменных орудий того же возраста не найдено, все другие находки значительно моложе. В главе не упоминаются относимые к культуре бригити маунтин находки, сделанные на протяжении двух последних десятилетий на севере Аляски и северо-западе Канады Кэмпбеллом, Мак-Нейшем, Шлезьером и Солеки. Как известно, эти находки датируются названными учеными в 20—18 тыс. лет назад по стратиграфии. В нашей литературе эти датировки обычно принимаются³. Поэтому привлекают внимание примечания Дюмонда ко второй главе, помещенные в конце книги вместе с библиографией. В них автор высказывает убедительное соображение в пользу несравненно более поздних дат для культуры бригити маунтин, а именно 3500—2600 лет до н. э. (с. 162).

В последнем разделе второй главы довольно подробно рассматривается вопрос о распространении так называемой палеоарктической традиции с клиновидными «гобийскими» нуклеусами, микропластинками, резцами, бифасами, наконечниками. Отмечая, что эта традиция в каменной индустрии связана с Азией, автор называет ее сибирско-американской (с. 45). Такая точка зрения согласуется со взглядами советских археологов. А. П. Окладников и Р. С. Васильевский, несколько лет назад познакомившиеся во время своего пребывания на Аляске со стоянками Кампус, Драй Крик, Хили Лейк, писали, что «встреченные здесь орудия во многом тождественны вещам с палеолитических стоянок Северной Азии»⁴.

В третьей главе, «Люди наступающего леса», рассматриваются стоянки с орудиями так называемой архаической традиции не только на севере Канады и на Аляске, но и в более южных районах. Для этой традиции характерны ланцетовидные наконечники, наконечники с боковой бороздой, крупные скребки и т. д. Комплексы каменной индустрии архаической традиции, по мнению Дюмонда, не имеют параллелей с азиатскими каменными индустриями, а только с орудиями, найденными в Северной Америке. Автор предполагает, на наш взгляд, вполне обоснованно, что создатели и хранители архаической традиции продвигались на север по мере отступления ледника и расширения к северу лесной зоны в период термического максимума — 5000—4000 лет до н. э. На севере они контактировали с носителями палеоарктической традиции, что нашло отражение в смешанном характере каменной индустрии на некоторых стоянках, например Тукту. В основном люди архаической традиции являются выходцами из внутренних областей североамериканского континента, и нет оснований считать, что они принимали заметное участие в сложении приморских культур эскимосов и алеутов (с. 54).

В четвертой главе, «Люди тихоокеанского побережья», рассматриваются археологические культуры тихоокеанских эскимосов и алеутов и их предшественников. На тихоокеанском побережье Аляски, о. Кадьяк и Алеутских островах Дюмонд различает три основные археологические традиции: оушен бей, кадьякскую и алеутскую. Все они возникли среди прибрежных жителей и отражают культуру, основанную на морской охоте, рыболовстве и собирательстве. Древнейшей из них является традиция оушен бей, прослеживающаяся по археологическим материалам с рубежа V и IV тысячелетий до н. э. Для нее типичны крупные тяжелые наконечники, разнообразие скребки, костяные наконечники гарпунов с открытым гнездом. Стоянки с традицией оушен бей распространены на о. Кадьяк и на побережье Аляски, в зоне, где позднее жили тихоокеанские эскимосы. По мнению Дюмонда, следы традиции оушен бей есть и на Алеутских островах.

Из традиции оушен бей вырастает кадьякская традиция, для которой особенно типичны полированные орудия из сланца, широкое использование кости для изготовления орудий, а также для отопления.

К западу от кадьякской была распространена алеутская традиция. Стоянки с орудиями этой традиции встречаются в западной части п-ова Аляска. По мнению Дюмонда, непосредственные предки алеутов жили здесь и на некоторых близлежащих островах примерно с рубежа IV и III тысячелетий до н. э. В отличие от советских исследователей (А. П. Окладников, Р. С. Васильевский и др) Д. Дюмонд убежден, что Алеутские

³ См., например, И. П. Ларчев. Палеоиндейские культуры Северной Америки. Новосибирск, 1976, с. 120—126.

⁴ А. П. Окладников, Р. С. Васильевский. Указ. раб., с. 122—123.

острова заселялись с востока, а не с запада, и он сомневается, что древнейшая стоянка на Алеутских островах Анангула (8700—7800 лет тому назад по радиоуглеродной датировке) была оставлена предками алеутов (с. 77).

Нам думается, что после недавних совместных советско-американских раскопок на Алеутских островах, выявивших много элементов, связывающих Анангулу с древними культурами Северной Азии (пластины леваллуазского облика, клиновидные нуклеусы, сходные технологические приемы обработки камня и т. д.), не приходится больше сомневаться, что Алеутские острова заселялись с запада. Во время этих же совместных раскопок на о. Анангула была обнаружена и исследована стоянка Вилледж Сайт, которая и по датировке (6000—5000 лет тому назад), и по культуре является промежуточной между стоянкой Анангула и признанной всеми как алеутская стоянкой Чалука. И сейчас можно утверждать, что древняя культура алеутов развилась на основе древнейших приморских культурных традиций Анангулы⁵.

Не соглашаясь с Дюмондом по некоторым вопросам происхождения алеутской культуры, мы вместе с тем вполне солидаризируемся с его мыслью о близости традиционных культур алеутов и тихоокеанских эскимосов. Как справедливо отмечает исследователь, археологически эти культуры можно различить лишь по каменным, но не по костяным орудиям. На наш взгляд, такую близость можно объяснить наличием общего субстрата, культуры людей, пришедших около 10 тыс. лет назад с запада, из Азии, на южную окраину Берингии. Позднее часть этих людей продвинулась на юго-запад Аляски и стала предками тихоокеанских эскимосов, а оставшиеся дали начало алеутам.

С середины I тысячелетия н. э. население п-ва Аляска, о. Кадьяк и близлежащих мест стало испытывать значительное влияние со стороны мигрантов, пришедших с севера, из Берингоморья. Эта северная волна, воздействию которой не подверглись лишь алеуты, увеличила различия в культуре между ними и испытанными влиянием берингоморцев тихоокеанскими эскимосами (с. 65, 78).

Пятая, шестая и седьмая главы рецензируемой книги посвящены эскимосским и предэскимосским культурам Арктики. Мы уже упоминали выше, что, по справедливому замечанию Д. Дюмонда, они освещены в специальной литературе несравненно полнее, чем культуры южной периферии эскимосского мира. Характеристику древнеэскимосских культур Берингова и Чукотского морей, арктических побережий Аляски, Канады, Гренландии можно найти не только в огромном числе зарубежных книг, но также в монографиях советских авторов — С. И. Руденко, М. Г. Левина, Н. Н. Дикова, С. А. Арутюнова и Д. А. Сергеева, Л. А. Файнберга⁶. Поэтому мы не будем излагать материал соответствующих глав книги Д. Дюмонда, а лишь отметим своеобразие его подхода к отдельным вопросам. Так, для нас непривычно считать древнеберингоморскую культуру одной из фаз культуры туле (с. 118). К сожалению, автор не аргументирует это спорное, на наш взгляд, положение. В то же время трактовка культуры ипиутака как развитой фазы «культуры нортон» (с. 114—115) кажется нам перспективной, так как позволяет поставить ипиутак в общий ряд эскимосских культур Аляски. В равной степени нам представляются интересными соображения Дюмонда в пользу меньшей древности стоянки китобоев мыса Крузенштерна, чем 1700 лет до н. э. (с. 165). Последняя дата вслед за Дж. Гиддингсом принята зарубежными и советскими исследователями. Убедительны приводимые Дюмондом доводы в пользу таких гипотез, как преемственность между предорсетом и дорсетом (с. 95), позднее переселение предков эскимосов-карибу с Арктического побережья на Эврон-Граундз (с. 147), и некоторых других идей, разделяемых многими эскимосоведами, но еще не общепризнанных.

В заключительной, восьмой, главе рецензируемой книги, исходя из данных археологии и лингвистики, автор высказывает мысль, что общими предками эскимосов и алеутов были тундровые охотники с палеоарктической традицией, говорившие на языке, расщепившемся позже на эскимосско-алеутский и чукотский (необоснованность последнего предположения мы уже отмечали выше). Предками тихоокеанских эскимосов и алеутов были, по мнению автора, люди с традицией оушен бей, также в конечном счете восходящей к палеоарктической. Вплоть до 1000 г. н. э. они говорили на алеутском языке. Позднее население тихоокеанского побережья Аляски и о. Кадьяк подверглось языковой и культурной ассимиляции пришельцами с севера, говорившими на западноэскимосском языке (т. е. на юпик, если пользоваться наиболее принятой терминологией).

Эскимосы с культурой нортон (включая ипиутак) и культурой дорсет ведут начало от создателей так называемой арктической традиции малых орудий, отделившихся от сибирских эскимосо-алеутов и появившихся в Америке около 4000 лет назад. Впоследствии дорсетцы были поглощены волной переселенцев из Берингоморья с культурой туле. Именно она обусловила единообразие эскимосского языка и культуры от Северной Аляски до Гренландии (с. 152—159).

Таковы вкратце взгляды Д. Дюмонда. Думается, что его книга будет с интересом и пользой прочитана как специалистами так и всеми, кому небезразличны проблемы этнической истории Севера.

Л. А. Файнберг

⁵ А. П. Окладников, Р. С. Васильевский. Указ. раб., с. 101.

⁶ С. И. Руденко. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.—Л., 1947; М. Г. Левин. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. М., 1958; Н. Н. Диков. Древние костры Камчатки и Чукотки. Магадан, 1969; С. А. Арутюнов, Д. А. Сергеев. Древние культуры азиатских эскимосов. М., 1969; Л. А. Файнберг. Очерки этнической истории Зарубежного Севера. М., 1971.